

Гу Цзэчжи повёл Чэн И в соседний туалет переодеваться. В процессе он сказал:

— Компания «Хуамао» — старая фирма в городе, всегда занималась компьютерными комплектующими. Раньше выпускали несколько браузерных игр, но особо не преуспели.

Чэн И, завязывая галстук, спросил:

— Почему производитель комплектующих решил заняться играми?

Гу Цзэчжи покачал головой:

— Ты не в курсе. Хотя «Хуамао» и старая компания, последние годы её сильно притеснили новые фирмы. Если не переориентироваться, через пять лет им и места на рынке не найдётся.

Чэн И кивнул, показывая, что понимает.

Гу Цзэчжи скривился и пробормотал:

— Брат И, не в обиду будь сказано. У тебя столько возможностей в семье, а ты решил заняться играми. Самое плохое, что решил не пользоваться семейными связями. Теперь вот, даже такая мелкая фирма, как «Хуамао», задирает нос...

Чэн И покачал головой:

— Тебе со мной тяжело?

Гу Цзэчжи тут же возразил:

— Да что ты!

Чэн И, поправив костюм, сказал:

— Хватит болтать. Мы должны сами чего-то добиться, чтобы старики перестали судачить. К тому же... мне ничего не нужно от семьи Чэн.

Гу Цзэчжи кивнул, понимая его. Чэн И добавил:

— Жаль только тебя, приходится со мной бегать туда-сюда.

Услышав это, Гу Цзэчжи скорчил гримасу:

— Брат И, не насмешничай. Если бы я не бегал с тобой, всё равно бы сидел дома без дела.

Чайная была оформлена в старинном стиле, а место встречи с генеральным директором «Хуамао» называлось «Павильон Плывающих Облаков». Войдя в переговорную, они услышали шум воды. У входа стояла искусственная гора с водопадом, а туман от воды скапливался у подножия, просачиваясь сквозь ажурную ширму, что и вправду создавало ощущение плывущих облаков.

Молодая девушка в ципао, увидев Чэн И и Гу Цзэчжи, поклонилась:

— Проходите, пожалуйста. Господин Ли уже ждёт вас.

Чэн И и Гу Цзэчжи вошли. Господину Ли было за сорок. Сейчас он, блаженно улыбаясь,

слушал, как девушка в кабинете наигрывает мелодию, и наслаждался чаем, который заварил профессионал.

Увидев гостей, господин Ли важным тоном заметил:

— Вы заставили меня долго ждать.

Гу Цзэчжи мысленно возмутился: ты же сам назначил встречу на сегодня, разве людям не нужно время на подготовку?

Чэн И, демонстрируя достоинство, не обратил внимания на высокомерие Ли:

— Мы опоздали. Чэн И наказывает себя.

С этими словами он взял со стола чашку не больше ладони и сделал глоток.

Лицо господина Ли сразу помрачнело. Если наказание, то полагается пить вино, а не чай. А если уж пьёшь чай, то не делая одного глотка.

Чэн И понимал принцип «ударить, а потом погладить». Сбив спесь с Ли, он начал льстить:

— Я давно слышал, что «Хуамао» стоит особняком в электронике. Сегодня, увидев вашу элегантность, я наконец понял, почему эта компания так выдаётся.

Услышав это, лицо Ли прояснилось, и он улыбнулся Чэн И:

— Ох, старею, старею. Не сравниться мне с молодыми талантами вроде вас, господин Чэн.

Услышав «господин Чэн», Чэн И понял, что Ли разузнал о его происхождении. Он невозмутимо ответил:

— «Господин Чэн» — это слишком громко. Сейчас я независим от семьи и хочу сделать своё дело. Я слышал, вы тоже заинтересованы в играх?

Этой фразой Чэн И вежливо дал понять Ли, что не представляет корпорацию Чэн.

Ли принял это за юношеский максимализм, думая, что если деньги не пойдут, семья Чэн всё равно поможет. Он не воспринял слова всерьёз, но тайно радовался, что наладил контакт с «крупной рыбой»:

— «Хуамао» выпускала несколько браузерных игр, но успеха не имела. Я слышал, вы недавно вернулись из-за границы с командой передовых специалистов. Если «Хуамао» сможет сотрудничать с вами, это было бы превосходно.

————— Разделительная линия —————

Сан Цзинлэ сидел в кафе, заказал манговые шарики и пил сок киви.

Подключившись к Wi-Fi, он полистал Weibo и начал играть в Candy Crush. В одной руке ложка, в другой — телефон, и он был полностью погружён в процесс.

Вдруг он почувствовал, что ложку с шариками перехватили. Сан Цзинлэ испугался и чуть не пролил содержимое.

Но рука крепко удержала ложку и отправила еду в рот.

Сан Цзинлэ с недовольством сказал:

— Ты меня напугал до смерти! Как ты нашёл меня здесь?

Чэн И ответил:

— В таких детских заведениях тебя легко найти.

Сан Цзинлэ косо посмотрел на Чэн И и спросил:

— Вкусно?

Чэн И кивнул:

— Но не слишком ли холодно?

— Неважно, — Сан Цзинлэ съел большую порцию. — Так вкуснее.

Чэн И неодобрительно посмотрел на него:

— Лучше ешь поменьше.

Сан Цзинлэ не послушался и за две минуты уничтожил десерт:

— Ты закончил переговоры?

Чэн И кивнул.

— А Гу Цзэчжи?

— У него вечером дела, я его отпустил. Сейчас пойдём поужинаем и домой.

— Что будем есть? — Сан Цзинлэ обрадовался. Хотя сейчас желудок был набит холодным, это не мешало ему мечтать об ужине.

— Что хочешь? — Переговоры с Ли прошли успешно, обе стороны выразили желание сотрудничать, и Чэн И был в хорошем настроении.

— Хого! — в глазах Сан Цзинлэ загорелись огоньки.

Чэн И сказал:

— Ты же не ешь острое.

Сан Цзинлэ махнул рукой:

— Я не такой нежный! Закажем слабоострое?

Чэн И, глядя на его умоляющий взгляд, в конце концов улыбнулся и согласился.

Хого обычно едят шумной компанией, но с Сан Цзинлэ даже вдвоём было весело. Они попробовали утиную кишку, говяжий рубец и тонко нарезанное мясо. Сан Цзинлэ ел так увлечённо, что губы покраснели от остроты, и он запивал еду напитками:

— Вкусно!

Выражение лица Чэн И не было таким ярким, как у Сан Цзинлэ, но если приглядеться, он тоже потел и ел с аппетитом.

— Попробуй это! — Сан Цзинлэ положил бамбуковый побег в миску Чэн И. — Он хорошо пропитался, вкусно!

Этот невинный жест заставил Чэн И замереть. В памяти только мама клала ему еду в тарелку.

Чэн И положил побег в рот, при укусе выделился сок, бамбук был пропитан приправами, сочный и нежный.

— Вкусно?

Глядя на ожидающий взгляд Сан Цзинлэ, Чэн И кивнул.

Ужин прошёл в отличном настроении. Сан Цзинлэ, хотя и страдал от остроты, был доволен, и по дороге домой говорил:

— В следующий раз ещё сходим!

Чэн И, конечно, согласился. Покрасневшие губки и правда были аппетитны.

Но Сан Цзинлэ радовался рано. Чревоугодие требует расплаты. Не успела наступить полночь, как у Сан Цзинлэ заболел живот.

Видя, как Сан Цзинлэ, схватившись за живот, бегаёт в туалет, Чэн И не выдержал:

— Может, лучше в больницу?

Сан Цзинлэ покачал головой, изображая героя:

— Со мной всё в порядке.

Чэн И нахмурился. По состоянию Сан Цзинлэ было видно, что ему совсем не хорошо.

Сан Цзинлэ рухнул на диван, бледный как полотно:

— Дай мне горячей воды.

Чэн И без слов налил воды. Сан Цзинлэ выпил, потерял живот:

— Стало лучше.

Но спокойствие длилось не больше двадцати минут. Лицо Сан Цзинлэ снова вытянулось, он схватился за живот и побежал в туалет, но на этот раз его стошнило.

Тут Сан Цзинлэ перестал упираться. Чэн И погнал в больницу на предельной скорости. После регистрации в приёмном покое Сан Цзинлэ опять бегал в туалет. Врач поставил диагноз: острый гастроэнтерит.

— Осень на дворе, едой нельзя баловаться. Рассказывайте, что сегодня ели, — врач был добродушным стариком и говорил медленно.

Сан Цзинлэ, побелев, молчал. Чэн И ответил за него:

— Днём ел холодное, вечером хого.

Врач рассмеялся:

— Вы сами болезнь ищите? После холодного сразу острое — кому ещё и заболеть?

Сан Цзинлэ обиженно пробормотал:

— Он ел то же самое, и ничего у него...

Врач, быстро заполняя карту, сказал:

— Это ваш брат? Посмотрите на его комплекцию, а вы худышка. Надо больше спортом заниматься.

<http://bllate.org/book/16468/1495027>